

Кабинет директора Академии Хоакин.

Зигфрид и Медея сидели за столом, размышляя об одном юноше.

— Ха, я почти двадцать лет директорствую, но такое вижу впервые.

— ...

Медея тяжёло вздохнула и потёрла виски.

«Не хочу».

Таков был ответ Кан Коммы на предложение поступить в класс «Звезда», высший класс академии.

Этот небесный класс получил своё название из-за того, что попасть в него было так же сложно, как достать звезду с неба.

Более того, ещё ни разу туда не переводили специальных учеников. К тому же, Кан Комма категорически отказался от церемонии посвящения в качестве лучшего ученика.

Медея вспомнила выражение его лица в больничной палате. Юноша с чёрными волосами и дерзкой манерой речи. Он не проявил ни капли нервозности даже перед ними, одними из семи священных героев.

Старейшины академии, изначально возмущенные результатами Кан Коммы, тут же замолчали, увидев сверкающий кухонный нож в записи испытания.

Демонстрируемое им владение мечом потрясло даже её, одну из семи священных героев, впервые за полвека.

Медея отбросила свои мысли и повернулась к мастеру меча.

— Эй, Зиг.

— ...

— Честно говоря, наш Кан Комма просто великолепен, не так ли?

— Наш Кан Комма?

— Эти старые зануды из академии тоже сначала ворчали, но увидев запись экзамена, признали его мастерство. Ты так недоволен тем, что Кан Комма занял первое место вместо твоей внучки?

Мастер меча нахмурился.

— Нет ничего более глупого, чем оспаривать результаты оценки, проведённой в подпространстве, наполненном волей героя-основателя. Академия выбрала его лучшим, и нам остается только принять это. Просто...

Мастер меча Зигфрид замолчал и хмыкнул.

«Кан Комма».

Он бы понял, если бы его техника была выдающейся.

Он бы принял это, если бы его тело было совершенным.

Он бы кивнул, если бы его опыт был непревзойдённым.

Но меч (Ком), который продемонстрировал юноша, не достигший и двадцати лет...

Движения, будто воплощающие саму суть действия «рубить».

Это был уровень просветления через меч, к которому Зигфрид стремился всю свою жизнь.

Однако, его смущало странное ощущение, которое он испытал, пробивая заблокированные энергетические точки юноши.

Его мягкое тело, словно игнорировавшее любые физические тренировки, было совершенно измотанным, будто вмещало то, чего вмещать не должно было.

Случайность? Хотелось отрицать это, но он старался подавить это желание.

Неужели в его возрасте наконец-то проснулся дух соперничества? Да ещё и с мальчишкой, ровесником его внушки.

Неуловимые слова застряли в горле, словно рыба кость.

Его размышления прервали бормочущие губы Медеи, развалившейся на стуле.

— Лицо такое милое... и то, как он рубил врагов, защищая девушку в беде... Если бы я была моложе лет на десять... Нет, а может, и сейчас смогу? Эй, старик, что думаешь!?

Медея сжала бедра и сглотнула. Мастер меча скривился и покачал головой.

— Ты знаешь, как сейчас студенты называют таких женщин, как ты?

— Ты что, подписался на какой-то паблик про студентов? Почему ты всё время про них говоришь?

Медея выпрямилась и села ровно.

— Давай, открой свой драгоценный рот. Как называют таких, как я?

— Сукой.

В тот день сильнейший представитель человечества, Зигфрид, впервые за полвека получил царапину на лице от суки.

□□□

Благодаря вмешательству директора Медеи я смог отдохнуть ещё пару дней. Она говорила, что заботиться о своем теле нужно с молодости.

В общем, она была довольно эксцентричной женщиной, но её подход к образованию был очень серьёзным. В нём чувствовалось сочетание заботы о студентах и рациональности.

□□Волк (□)□□

Я увидел табличку на двери класса.

Я отклонил заманчивое предложение Медеи о переводе в класс «Звезда» и настаивал на том, чтобы остаться в классе «Тигр», но в итоге мы пришли к компромиссу, и меня определили в класс «Волк».

Взамен она обещала сохранить в тайне тот факт, что я лучший ученик года, и всё, что произошло на экзамене. Я не хотел привлекать к себе лишнее внимание, поэтому, немного подумав, согласился.

Моя цель заключалась в том, чтобы спокойно закончить учёбу в классе низшего уровня, избегая бесконечных интриг и борьбы за власть в высших классах. Это было для меня вполне приемлемо.

Вдох.

Я тихонько открыл дверь. Я даже задержал дыхание, чтобы не создавать шума.

В отличие от готического фасада здания, интерьер был выполнен в современном стиле. Зелёная доска, длинные ряды парт.

Студенты непринуждённо общались между собой.

Когда я нерешительно вошёл в класс, на меня устремились презрительные взгляды. Студенты, бросив взгляд на цвет моего бейджика, тут же вернулись к своим разговорам. Будто меня здесь и не было.

Меня просто проигнорировали. Но я не растерялся. На игнорирование нужно отвечать зеркально. У аутсайдеров своя жизнь.

Я раздумывал, куда бы сесть, и заметил свободное место в углу последнего ряда.

«О, может, сесть туда?»

Я представил себя, сидящим за последней партой, задумчиво смотрящим в окно и греющимся в лучах весеннего солнца.

«...».

Хватит выпендриваться, сяду уже где-нибудь.

Я сел за парту в третьем ряду от начала, примерно посередине. Расслабив напряжённые плечи, я посмотрел в окно.

На ветке дерева я увидел пару канареек, воркующих друг с другом. Замечтавшись, я наблюдал за их брачными играми.

Тук-тук.

Раздался осторожный стук по парте.

Я повернулся и увидел девушку, которая заикаясь, ловила мой взгляд.

— ...П-простите...

Маленькая девушка с каштановыми волнистыми волосами и щенячьим лицом. Она выглядела очень мило, словно ещё не успела распрощаться с детством.

Когда наши взгляды встретились, она покраснела, пискнула и отвернулась.

— ...

— ...

После нескольких минут неловкого молчания я решил заговорить первым.

— Что случилось?

Она еле слышно прошептала:

— Спасибо... за то, что было на экзамене...

Слово «экзамен» напомнило мне о произошедшем. Девушка, которую чуть не убили те психованные близнецы.

— А, ты об этом.

— ...Да.

Но почему она говорит со мной на «вы»? Мы же ровесники.

Когда я удивлённо посмотрел на неё, она, бросив на меня быстрый взгляд, отвернулась к стене. Видимо, она очень стеснительна.

— Не за что. Любой бы так поступил на моём месте.

Тогда я машинально выхватил оружие. Не могу сказать, что мной двигало исключительно желание спасти девушку, но в конечном счёте я действовал из чувства самосохранения.

В результате получилось так, что я её спас, но в моих словах было много лицемерия. От этой мысли во рту появился горький привкус.

— Н-нет! Я вам очень благодарна!

Когда я горько усмехнулся, девушка затрясла головой. Её вид был таким милым, что я невольно улыбнулся отцовской улыбкой.

— Кстати, мы так и не представились друг другу. Я Кан Комма.

— Меня зовут Хлоя...

— Приятно познакомиться, Хлоя. Не думал, что мы будем в одном классе.

— Мне тоже очень приятно...!

Девушка тихо, запинаясь, назвала свое имя.

Я никогда раньше не слышал этого имени. Если я, пройдя большую часть игры, не знаю этого имени, значит, есть два варианта: либо она, как и я, статист, либо персонаж, который появится в будущем.

Подумав немного, я отбросил второй вариант.

Основная сюжетная линия «Чудесного благословения М» на поздних этапах вращалась вокруг сражений с демонами. Появление в это время такой хрупкой и маленькой девочки было бы слишком неожиданным. Да ещё и с её манерой речи на «вы», которая встречается только у одного из десяти персонажей.

«Наверное, она такая же статистка, как и я».

Обрадованный этой мыслью, я широко улыбнулся.

— Ах, да. Не могла бы ты сохранить в тайне то, что произошло на экзамене?

— А? Д-да, конечно.

Хлоя, не спрашивая причин, утвердительно кивнула.

— ...Если вы не против...

Хлоя хотела что-то сказать, но в этот момент...

Скрип

Дверь класса открылась.

— Всем сесть!

Громогласный окрик учителя эхом разнёсся по классу.

«Поговорим позже».

Я беззвучно пошевелил губами, обращаясь к Хлое.

Она кивнула и направилась к своему месту.

— Прежде всего, поздравляю вас с поступлением. Вы были выбраны, чтобы наследовать волю благородного героя-основателя, Балора Хоакина, и находитесь здесь не случайно. Гордитесь этим.

Учитель с бритой головой и накачанными мышцами окинул взглядом лица учеников, будто пытаясь запомнить их. Затем его взгляд остановился на мне, он слегка улыбнулся и, резко повернувшись, взял мел.

— Позвольте представиться. Я Ли Вонбин, ваш классный руководитель в классе «Волк» на этот год.

Учитель с таким лицом, не стесняясь, назвал себя Вонбином и, довольно хмыкнув, улыбнулся.

— Сегодня у нас первый день, поэтому занятий не будет. Вместо этого проведём лёгкую физическую тренировку, так что переоденьтесь и через 30 минут жду вас на тренировочной площадке. Если есть вопросы, можете задавать.

Парень с пирсингом поднял руку.

— Учитель, а что будет входить в тренировку?

— Всё просто. 100 отжиманий, 100 подъёмов туловища, 100 приседаний и 10 кругов по тренировочной площадке.

У меня от такого отвисла челюсть.

Среди студентов послышался шёпот: «Офигеть, халява!».

Серьёзно? И это называется лёгкой тренировкой? Учитель явно задумал сделать из нас лысых качков. Наверняка дело в том, что он сам лысый и хочет, чтобы все молодые ребята тоже облысели.

— Если вопросов больше нет, переодевайтесь и жду вас на площадке. Все свободны.

Пока студенты направлялись в раздевалку, я подошёл к учителю и тихонько обратился к нему:

— ...Учитель.

— Что такое, Кан Комма?

«Откуда он знает моё имя?»

Но сейчас это было неважно.

— У меня небольшие проблемы со здоровьем...

— Хм.

Учитель прищурился, и на его губах появилась зловещая улыбка.

— Конечно, такому выдающемуся студенту, как ты, эти упражнения нипочем. Не так ли!? Тогда почему бы тебе сегодня не потренироваться с классом «Звезда»? Директор распорядилась, чтобы ты мог посещать все занятия во всех классах.

«...Эта похотливая старая ведьма».

— Нет-нет, учитель. Я, кажется, просто хотел в туалет. А ещё у меня все тело затекло. Как вы удачно выбрали упражнения! Я просто восхищён вашей проницательностью, ха-ха.

Учителю, похоже, понравилась моя реакция, он рассмеялся и похлопал меня по спине.

— Как и положено лучшему ученику, ты очень находчив! Хорошо, быстро переодевайся и увидимся на площадке.

Я бодро ответил «Да!» и, пошатываясь, пошёл прочь.

— Твою мать... Чёрт... Бля...

Я не мог сдержать ругательств.

— Раз, два, три, четыре. Эй, ноги не волочи! Быстрее двигаемся! Вперед!

— ««««Вперёд!»»»»»

Студенты бежали по огромной тренировочной площадке, повторяя за учителем.

Парни бежали с энтузиазмом, девушки с визгом носились за ними, некоторые даже успевали болтать на бегу.

— Пожалуйста...

Мне казалось, что я умираю. Вернее, я уже умирал.

Инерция бега сотрясала мой желудок, и я чувствовал кислый привкус желудочного сока в горле.

Я понял, что значит «небо пожелтело». Когда твой желудок вот-вот вывернется наизнанку, небо действительно кажется желтым.

Заметив, что я отстаю, Хлоя подбежала ко мне.

— Ха... Ха...

— ...Тебе очень тяжело? Ты выглядишь неважно.

С трудом отдышавшись, я повернулся к ней.

— Ха... Ха... Всё нормально.

— Кан Комма, а сколько кругов ты уже пробежал?

— Наверное, пять? Хлоя, а ты? Мне казалось, ты бежала далеко позади...

— ...Я уже на девятом.

— Что?

— Ещё немного, ты сможешь!

Хлоя ободряюще сложила руки на груди и побежала вперёд.

— ...

Как для её маленького роста, она бегала удивительно быстро, словно белка.

<http://tl.rulate.ru/book/118961/4877925>